

Р.У.С. Курьер - 2004 - 12 мая
с. 8

Никогда не соглашусь на рекламу прокладок!

Эту рыжеволосую девушку с озорным веснушчатым лицом знает сегодня практически вся страна: звезда столичного мюзикла «Чикаго», победительница прошлогоднего конкурса молодых исполнителей «Новая волна» в Юрмале, наконец (если верить слухам) тайная симпатия Филиппа Киркорова, да такая, что из-за нее, поговаривают, потеряла аппетит сама Примадонна российской эстрады... Так что же это за штучка – по-настоящему талантливая певица, очередной удачный продюсерский пиар-проект или просто-напросто пробивная девица, ловко пользующаяся своими семейными связями? Мы встретились с Настей в одном из московских ресторанов японской кухни. Как оказалось, это любимое место Стоцкой в Москве...

Окончание на стр. 8

Другая жизнь

Никогда не соглашусь
на рекламу прокладок!

317

— Настя, почему именно здесь? Почему именно Москва? Ты же родом из Киева!

— Просто Москва — мой самый любимый город. Киев я, конечно, тоже люблю. Но Москву просто обожаю. Здесь столько моих друзей! В Киев я приезжаю отдыхать, там не такой сумасшедший ритм жизни, как в Москве. А здесь я люблю гулять по центру, ходить по театрам.

— А почему из Киева переехала в Москву?

— Я приехала вместе со своей семьей, мне было тогда 11 лет. Мой брат поступил в театральный институт, и мы решили жить в российской столице. Сначала переехала мама, потом я, а потом моему примеру последовал папа. Так что, если бы не брат, Павел Майков, мы бы в Москву вряд ли стали переезжать.

— Кстати, как родители отнеслись к тому, что ты собираешься стать актрисой? Не было ли недопонимания?

— Не было. Родители всегда разделяли мое желание стать актрисой, они же видели, что я этим живу, горю, что у меня это неплохо получается.

— По примеру брата ты тоже училась в Москве?

— Да, я закончила ГИТИС. Закончила? А я слышал, что тебя отчислили с последнего курса — вроде ты завалила госэкзамен, не явившись на дипломный спектакль...

— С моей работой репетировать дипломный спектакль на курсе было невозможно. Я изначально должна была репетировать спектакль «Я скрываю», который шел в «Театре Луны». Но так получилось, что меня позвали в «Чикаго», а репетировать сразу в двух проектах оказалось просто невозможно. И я не смогла играть в дипломном спектакле. У меня вообще были большие сложности с институтом со второго курса. Провзился, что меня отчислят. И на четвертом курсе меня практически отчислили, потому что я не могла посещать занятия. Но в конечном счете мы все решили полюбовно, и диплом засчитали за «Чикаго».

— Как ты попала в «Чикаго»? Говорят, Киркоров лично

приезжал на «Губы» посмотреть на юное дарование?

— Насколько я знаю, Филиппа на мюзикл привел его друг Марк Рудинштейн. Думаю, Филипп сам вряд ли попал бы на этот спектакль. А в этот момент как раз шли кастинги «Чикаго»...

— Ты помнишь ощущения от встречи с ним?

— Конечно! Все за кулисами бегали, кричали, что придет Филипп. Все было в таком заводе, кураже! Старались играть, не жался сил. А после спектакля он пришел за кулисы, сказал, что я ему очень понравилась. Я была очарована его обаянием — красивый, высокий мужчина. Он позвал на кастинги, и я решила попробовать свои силы.

— Неужели проходила кастинг в общем порядке?

— Конечно! Я же понравилась только Филиппу. А на кастинге предстояло понравиться американцам. Что, собственно, и произошло.

— Признайся, у тебя никогда не возникало сомнения в том, что мюзикл в России — не самый лучший жанр, что он не адаптирован для менталитета нашей публики?

— Мне кажется, нет! Возможно, сама тема «Чикаго» была несколько чужой русскому человеку. Но люди восхищались дорожными декорациями, костюмами... Особенно нравилось молодежи. Недавно я была в Нью-Йорке, посмотрела три мюзикла и была в восторге от увиденного и услышанного. Сидела, признаюсь, открыв рот. Профессионализм и энергетика актеров настолько велики, что расслабиться или устать от постановки невозможно. Кому-то, наверное, мюзиклы не интересны, но я иногда лучше посмотрю мюзикл, чем классический или драматический спектакль. Дело в том, что в России еще нет настолько богатого опыта постановки мюзикла. Нет достаточно количества профессиональных актеров.

— Но ведь мюзикл — это конвейерная постановка. Приходится ежедневно выходить на сцену и одинаково качественно выводить «продукт». Не уставала от этого? Не было

желания махнуть на все рукой и сказать: «А пошли все... Буду петь сама...»?

— Если честно, иногда было очень тяжело. Я до сих пор не представляю, как актеры могут по десять лет играть одно и то же. Порой приходилось заставлять себя, пересиливать. Мне кажется, в такой ситуации достаточно только выйти на сцену, почувствовать энергетику зала и благодаря этому найти новые силы, забыть об усталости, о проблемах и просто получать удовольствие. Я никогда не говорила: «Мне все надоело, я устала!» Я выходила на сцену, получала кайф, а уже за кулисами могла позволить себе и поплакать, и пожаловаться.

— Сейчас скучаешь по работе?

— Безумно.

— Насколько я знаю, помимо мюзиклов у тебя есть опыт работы в кино...

— Дебютная моя работа была в картине Игоря Апасяна «Дни ангела». Это была небольшая роль, но мне было интересно работать с такими мастерами, как Ольга Остроумова, Валентин Гафт, Нина Русланова. Признаюсь, я посмотрела только одну серию, страшно себе не понравилась, и чтобы не расстраиваться окончательно, смотрела переделку. Уверена, что могла бы сыграть лучше.

— Еще приглашают?

— Приглашать приглашают, но пока мне все время дадут играть мечтающих о славе девочек, а мне хотелось бы сыграть что-нибудь костюмное, средневековое, роль какой-нибудь благородной дамы, где героиня проходит путь от совсем юной до зрелой женщины.

— А твой брат, Павел Майков, что-то корректирует в твоей работе?

— Когда мы репетировали «Чикаго», он приходил, делал замечания, вносил коррективы. Я ему доверяю, считаю, что он профессиональный актер, способный дать нужный совет. Я вообще стараюсь слушать, что говорят люди, но при этом все фильтрую.

— С Павлом часто общаешься?

— Сейчас не очень. То у меня тур, то у него съемки.

Вот сегодня должны встретиться. Я привезла племяннику из Германии всяких игрушечек, пинеточек...

— Настя, в эстрадной тусовке до сих пор не смолкают разговоры о твоей прошлогодней победе на конкурсе «Новая волна» — поговаривают, что, если бы не Киркоров, победы тебе не видать. А каковы были твои ощущения?

— В этом смысле абсолютно нормальные. Ведь у любого певца есть продюсер. У

У меня вообще были большие сложности с институтом со второго курса. Грозилось, что меня отчислят. И на четвертом курсе меня практически отчислили, потому что я не могла посещать занятия. Но в конечном счете мы все решили полюбовно, и диплом засчитали за «Чикаго».

меня — Филипп Киркоров, чему я очень рада. А вообще я страшно волновалась перед конкурсом. Когда я видела вокруг уверенных в себе конкурсантов с прекрасными голосами, мне иногда становилось не по себе. Даже хотелось все бросить и убежать. Но, конечно, я не могла этого сделать, ведь слишком многие верили в меня, слишком много людей меня поддерживали. На репетициях я так волновалась, что никак не могла нормально спеть. Мне постоянно доставляли дискомфорт оценивающие взгляды. Я вообще не люблю, когда меня оценивают на репетициях. Ведь я потом выхожу на сцену и показываю номер качественно лучше.

— Ты себя внутренне успокаивала?

— А как же! Иначе бы ничего не получилось. Перед выходом на сцену я говорила себе: «Ты самая лучшая, забудь, что это конкурс. Ты — суперзвезда, которую все ждут». И, знаете, это помогло.

— После этого тебя стали приглашать в концерты вместе с суперзвездами, ты снималась в «Женитьбе Фигаро» вместе с Киркоровым, Ротару, Лолитой, Давидом, Моисеевым... Как тебя приняли звезды?

— Абсолютно нормально. Все артисты — люди простые. Они так же, как и я, переживали за все происходящее на съемочной площадке, что-то друг другу подсказывали... Все слушались режиссера.

— А как насчет пресловутой звездной болезни?

— Мне кажется, у меня ее нет, голова у меня от славы не кружится. Конечно, приятно, когда тебя узнают на улице. Но иногда это доставляет неудобства. Например, когда к тебе подходят, а у тебя плохое настроение, нужно улыбаться, чтобы не обидеть человека. А потом жизнь на виду тоже накладывает свой отпечаток — иногда такое о себе услышишь! Не всегда же люди комплименты говорят...

— Что последний раз слышала о себе удивительного?

— То, что спела частушки про Пугачеву. А вообще я всякие слухи о себе из желтой прессы не воспринимаю серьезно.

— А что, реально спела бы?

— Во-первых, я частушки не сочиняю, а во-вторых, если бы и сочиняла, то вряд ли бы стала что-то подобное петь.

— А то, что ты заменишь Киркорову Машу Распутину на гастролях в Америке, это тоже очередная «утка»?

— Нет, это правда. Я узнала об этом от Филиппа и очень обрадовалась.

— Часто ли у тебя выдается свободное время? Чем ты его занимаешь?

Времени свободного и впрямь мало. А вообще я люблю ходить в театры. Люблю «Современник», «Ленком», «Табакерку»... Очень понравился в «Современнике» спектакль «Сладкоголосая птица юности», смотрела «Мамангасынсобака» с Чулпан Хаматовой. Очень люблю эту актрису, мы когда-то работали с ней вместе в одном спектакле. Я танцевала в «Театре Луны», а она играла главную роль. Она замечательный человек.

— Неелова тоже, по-моему, одна из твоих любимых актрис?

— Да, я очень люблю Неелову. У нее, конечно, такой размах и голосовой, и актерский, такая палитра актерская. В ней все время появляется что-то новое.

— Что смотрела из последних постановок?

— Это был спектакль «Смерть тарелки» в ТЮЗе, антреприза питерского театра.

— Кто для тебя авторитет среди певцов?

— Я обожаю Барбру Стрейзанд, Лайзу Миннелли. Недавно я на DVD посмотрела новое шоу Мадонны, увидела, как она работает, какая она разная и как удачно выстроена программа. Это просто потрясающе!

— Кстати, твой сценический образ соответствует настоящему, в жизни?

— Думаю, что да! Хотя и в жизни, и на сцене я бываю разная.

— Настя, ты девушка стильная. Отдаешь предпочтение пингину в Европе или у тебя личный модельер?

— Одеваюсь исключительно в Москве. У меня есть маленький секрет: в торговом комплексе «Тешинка», что на Белорусской, есть галерея «Ля мод». Ее хозяйка — моя близкая подруга Ляля Гайнутдинова умеет подобрать мне одежду,

которая не только безупречно сидит, но и приносит мне удачу. Еще всегда самые модные, стильные и авангардные вещи можно найти в «Подiums» — и я, и Филипп часто посещаем сеть этих магазинов и всегда уходим оттуда с десятками пакетов с обновками.

— Настя, при каких обстоятельствах и кому пришла мысль исполнить песню «И ты скажешь»?

— Эту песню принес Филиппу потрясающий автор Василий Богатырев. Композиция нам понравилась, мы записали ее на студии, но в ротации на радио нам было отканоно из-за излишнего эротизма, и только продвинутое «Русское радио» поставило пробно песню в одном из своих ночных эфиров.

— Настя, ты любишь слушать музыку, что уже на следующий день телефон радиостанции раскалился докрасна с просьбой поставить ее еще.

— Какая любовь рождает твои песни: счастливая или несчастная?

— Не знаю, у меня не было несчастной любви.

— Легко ли ты расстаешься с людьми?

— Я обидчивая, но очень быстро отхожу. В моей жизни был один серьезный инцидент, когда я рассталась со своей близкой подругой. Я очень переживала, но прошло время, и все улеглось. Видимо, кто-то из нас был не прав.

— Легко ли ты смогла бы дать мужчине пощечину? Если да, то за что?

— Если меня очень обидеть, то могу и пощечину дать. Хотя нет, пощечины будет мало. Скорее я пушу в ход кулаки... (Смеется.) Последний раз я дала пощечину Филиппу. В шутку, правда. Это было на съемках «Золотого граммофона». За кулисами мы с Филиппом решили разыграть такую вот забавную сценку.

— Кто твои друзья? Приглашаешь ли их к себе домой?

— В основном это актеры, а также люди, с которыми я училась, работала. Словом, мои коллеги. В связи с моим гостевым графиком я не могу часто приглашать гостей к себе, но когда выдается время, очень люблю, когда все собираются у меня. Это здорово — общаться дома, а не в душном клубе, где грохочет музыка и не слышно друг друга.

— Назови свои положительные и отрицательные качества.

— Я добрая, ласковая. Но бываю и капризной вредной. Могу взбеситься, надевать глупостей, но потом всегда раскаиваюсь, извиняюсь, если кого обидела...

— Планируешь что-нибудь менять в своем имидже?

— Если мой продюсер решит, что это необходимо, тогда буду. Я ведь могу не понимать всех новых тенденций, веяний. Мое дело — выходить на сцену и петь, работать над собой. А продюсер подскажет, что лучше.

— Как ухаживаешь за волосами? Говорят, рыжий — не твой цвет.

— А вот и нет! Рыжий — мой натуральный цвет. Просто я чуть подкрашиваю волосы, чтобы они смотрелись более сочно. Я мою их разными хорошими шампунями, кондиционерами, пенками, которые мне подбирает мой стилист Александр Шевчук.

— Как у тебя организован гастрольный быт — что всегда берешь с собой в поездку?

— Ничего особенного. Как и у любого артиста, это платье, хотя нет, пощечины будет мало. Скорее я пушу в ход кулаки... (Смеется.) Последний раз я дала пощечину Филиппу. В шутку, правда. Это было на съемках «Золотого граммофона». За кулисами мы с Филиппом решили разыграть такую вот забавную сценку.

феты сами собой разлетаются, а игрушки я привожу домой.

— Правда, когда их становится очень много, я раздаю своим знакомым, у которых есть дети. А самый запоминающийся подарок мне преподнес влюбленный в меня мальчик, когда мне было 12 лет. Он подарил мне игрушечный набор: стульчик, табуреточку, столик, кастрюльки, камин, вилочки, ложечки, шарманку... И все это умещалось на ладошке. Это было очень трогательно, поэтому этот подарок я бережно храню до сих пор.

— Личный вопрос: ходят упорные слухи о вашем романе с одним из солистов группы Smash Влодом Топаловым. Это правда?

— Признаюсь честно: я действительно влюблена! Влад неожиданно ворвался в мою жизнь и изменил ее на 180 градусов. Может, все произошло слишком быстро... Но я получила сумасшедший заряд эмоций и необыкновенный творческий подъем. К сожалению, так сложились обстоятельства, что сейчас мы не можем быть вместе 24 часа. Это меня очень печалит, надеюсь, что это временно, но где бы я ни находилась: на Украине, в Германии, Израиле или Америке — он всегда незримо со мной. Недавно Владик подарил мне медвежонка из белого золота, с которым я не расстаюсь ни на секунду. Этот кулончик стал моим главным талисманом.

— Если бы тебе предложили сняться в рекламе, согласилась бы?

— Согласилась бы сняться в рекламе хороших дорогих часов, дорогой машины. А вот в рекламе стирального порошка я сейчас вряд ли бы снялась. И, конечно же, рекламу прокладок. На нее не соглашусь никогда.

Иван ИЛЬИЧЕВ,
специально для «РК»

